

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук Колоницкого Бориса Ивановича на диссертацию Филиной Юлии Сергеевны «Сообщество советских художников в 1917–1927 гг.: историко-поколенческий анализ» представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация Юлии Сергеевны Филиной важна не только для изучения сообщества советских художников. Поставленные диссертанткой вопросы и избранная ею исследовательская оптика позволяет сделать наблюдения и выводы, важные для иных актуальных научных проблем истории России: демографическая история, гендерная история, история конфликтов.

Новизна исследования проявляется в постановке новых исследовательских вопросов, использовании методов, не применявшихся ранее к данному объекту исследования, а также в использовании впервые вводимых в научный оборот источников.

Богатая источниковая база, несомненно, является достоинством диссертации. Автор использует материалы, выявленные в семи архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга. Четыре особенно интересных источника вынесены в Приложения к диссертации. Здесь же приводится список художников и лиц, влиявших на организацию художественного процесса.

Ю. С. Филина провела большую работу по изучению личных фондов художников и деятелей культуры, фондов художественных объединений и государственных структур, но особое значение имеют те собрания документов, которые редко привлекают внимания историков художественной культуры. К их числу можно отнести документы Рабоче-крестьянской инспекции, материалы Центрального статистического управления.

Исследовательница тщательно изучила работы предшественников. Можно посоветовать в дальнейшей работе использовать также книгу А. Козна¹. Одним из сюжетов диссертации, хотя и не самым важным, является тема городского пространства в жизни и творчестве художников, для развития этого сюжета полезно было бы привлечь и книгу К. Кларк². Полагаю, впрочем, что привлечение этих исследований позволило бы дополнить представленную Юлией Сергеевной картину, но не скорректировало бы существенно выводы диссертации, которые представляются мне убедительными и новыми.

Ю.С.Филина серьезно обосновала теоретическую и методологическую рамку своего исследования, это проявляется, например, в обстоятельном – может быть, даже чрезмерно обстоятельном – определении понятия «сообщество», это очень важно для обоснования выбора инструментария диссертации. Диссертантка использует подходы и методы демографической истории, вслед за пермским историком Г.А. Янковской она использует поколенческий анализ для изучения сообщества художников.

Вместе с тем содержащаяся в диссертации традиционная «присяга» в верности принципам «объективности» и «историзма» (С. 24) представляется скорее неким традиционным декоративным элементом, давним ритуалом, а не рабочим исследовательским инструментом.

В качестве еще одной возможной историографической и методологической рамки можно было бы шире использовать работы, посвященные изучению патроната и клиентелы (такой подход используется в некоторых работах, цитируемых в диссертации, в частности, в исследованиях Г.А. Янковской). Может быть стоило больше внимания уделить определению и характеристике важного для автора аналитического понятия «революционное поколение», которое диссертантка берет у Ю. А. Левады.

¹ Cohen A.J. *Imagining the Unimaginable: World War, Modern Art, and the Politic of Public Culture in Russia, 1914 – 1917*. Lincoln; London: University of Nebraska Press, 2008. 233 p.

² Кларк К. *Петербург, горнило культурной революции* / Пер. с англ. В. Макарова. Москва: Новое литературное обозрение, 2018. 484 с.